

ПУСТЬ ДЕТИ ТАНЦУЮТ БУГИ

ВИНОКУРОВ ИЛЬЯ

18+

Илья Винокуров

Пусть дети танцуют буги

<https://litres.ru/74194918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Абсурдно, что мы рождается, и абсурдно, что мы умираем. Но абсурд не мешает человеку жить, именно он и делает жизнь особенной. Именно из-за него болтаешь о судьбе за банкой пива, берёшь в руки пистолет или тянешься к людям. Именно он делает человека свободным.

Каково это — не получать, но жить дальше?

Содержание

Starman	5
Сапёр	9
Пустая камера	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Илья Винокуров

Пусть дети танцуют буги

Оглавление

Starman

Сапёр

Пустая камера

Анархист

Последний час декабря

Michelle, ma belle

He told me

"Let the children lose it

Let the children use it

Let all the children boogie"

Дэвид Боуи, «Starman» (1972)

Винокуров Илья

Starman

Я живу за городом в гордом одиночестве. По вечерам меня не навещает даже городской шум и лунный свет. Но в этот вечер всё же был у меня один причудливый гость.

Вынося мусор, я заметил странную сгорбленную фигуру, копошавшуюся в моём мусоре. Я жутко испугался и схватил первое, что попало под руку (кажется, это была газета на веранде) и замахнулся на неприятеля. Но на моё удивление, он успел повернуться ещё до удара, ещё до звука, как будто он уже знал обо всём, что случится.

– Разве я настолько жалок, чтобы прихлопнуть меня словно муху? – посмеялся он, и голос его был такой далёкий.

– Кто ты? – настороженно спросил я. – И что тебе здесь нужно?

– Можешь называть меня археологом, скра–ра–ра... Я пришелец, как вы, люди, говорите. Хобби у меня такое, по выходным прилетаю на Землю и смотрю, как люди живут.

– Ну не в мусоре же копать!

– Если делить всё на мусор и немусор и так быстро отмечать, то можно ли сделать полное представление о чём-то, не правда ли?

– И то правда...

Подобные философские мысли я никогда не переваривал. Каждый раз они у меня вызывали сбой, будто я пытался в

уме посчитать число пи.

– Может... Тяпнем по пиву? – неловко предложил я. Пиво – лучший козырь, если не знаешь, о чём дальше говорить.

– Не знаю, что такое "пиво", но "тяпнуть" я узнаю в любой вселенной! Ссскраа–ра–ра–ра–ра!

Он заливисто засмеялся (если это вообще был смех), будто вспомнил свои какие-то «инопришленские» приколы.

– Если уж ты настаиваешь, то не могу отказаться.

И уже через минуту пена радостно шипела и лилась из банок... Мне кажется, уже у меня пойдёт пена, если он ещё хоть раз засмеётся!

– Ммм, прям как моя родная "жоулээ"! Один в один! Видимо, на Земле люди тоже любят тяпнуть на выходных.

– И не только на выходных! – со смешком заметил я. – Слушай, а зовут-то тебя как?

– Моё имя слишком длинное, язык сломаешь! Даже мои сородичи... Да что они – я не могу своё имя произнести! Можешь звать меня... Ну, например, Антр!

– А я Дэвид! Приятно познакомиться!

– И мне. Я ещё ни разу не пробовал болтать с людьми за баночкой жоулээ

– Ни разу?! – удивился я. – Тогда как же ты вообще меня понимаешь? Ты что, можешь выучить любой язык, только услышав пару фраз?

– Пфф, ты меня за гения держишь? – прыснул Антр. – Я не настолько задрот для такого, это всего лишь телепатия. Я

Мы уже окончательно напились, да так, что ноги не держали нас. Мы развалились на холодной ночной траве, и когда наши веки уже стали схлопываться, я услышал последнюю, еле внятную мысль пришельца.

– Пусть дети забудут это... Пусть дети используют это... Пусть дети танцуют буги...

Сапёр

В вечер трудного дня, когда ничего не ладится, Иван Петрович выходит на свой небольшой участок за домом и начинает работать. Нет, он ничего не выращивает и не собирает. Он копает минное поле. Ещё со Второй Мировой войны поле было усыпано противотанковыми минами. И уже последние несколько лет он разминировал поле.

Работа – техничная. Ждёшь, когда металлоискатель завопит в предвестии металла, захоронённого под землёй. Металла, но не всегда мины. Часто металлоискатель находит потерянный молоток или жестяную банку, но всё равно усердно оповещает о своей находке. Но когда Иван Петрович откапывал то, что искал, он принимался за самую сложную, ювелирную часть.

Он обкладывал себя всеми инструментами, какие у него только были: отвёртки всех размеров и даже с разными видами резьбы, пинцеты, кисти для смахивания пыли, лупы, бинокулярные очки, скальпели... Со стороны это зрелище выглядит поразительно и даже вызывает ужас. И с этим же ужасом Иван Петрович начинает разбирать мину. За несколько лет он уже достаточно набрался опыта, чтобы на взгляд определить тип мины и решить, что же с ней делать. Раньше ему приходилось часами определять, что же за механический зверёк перед ним – и это было очень важно, иначе

зверёк мог не просто отцапнуть палец, а разорвать всё его тело и вместе с ним забрать в могилу всё поле и дом. Хорошо, что и отец, и дед умели обращаться с инструментами и даже передали некоторые познания о сапёрном деле Ивану Петровичу.

Но иногда, в особо тяжёлые дни, его посещает мысль: "Зачем всё это? Что, если просто повернуться к минам спиной и упасть, как будто это не смертельная бездна, а всего лишь мягкий матрас. Вдруг мины даже не сработают? А если всё-таки взорвутся? Останется ли после взрыва хоть что-то ценное, что вообще стоило защищать и лелеять?"

Сегодня такая мысль снова посетила его. Он долго смотрел на свои руки и глубоко дышал, как будто надеясь, что жалкие потоки воздуха смогут остановить его. Голова его начала тяжелеть, и он поднял голову к небу, чтобы вдохнуть больше свежего воздуха. И первым, что он увидел после многочасовой рутинной работы, был закат. Он был такого нежно-розового цвета, как будто Иван Петрович сейчас сидит не на отголоске ужасов XX века, а в каком-нибудь волшебном детском мультике, где детишки смотрят в небо, мастерят скамейки и танцуют вместе с бегемотами-облаками... Возможно, что-то такое сейчас смотрит его дочурка...

– Сейчас я слишком устал... Я не в состоянии работать, – посещает его усталая, но куда более разумная мысль.

Оставив инструменты и мину на своих местах, даже не пряча их обратно, Иван Петрович уходит в дом. Мины нику-

да не убегут, он ещё вернётся за ними. И уходя, он позволил себе последнюю мысль о поле:

– Дед копался тут... За ним – мой отец, а потом и я... Надеюсь, на мне эта цепь прервётся... Дай Бог, чтобы у наших детей не было никакого поля...

Пустая камера

Он любил играть в игры. В теннис по пятницам ровно в 19:00. В байки и анекдоты, повторяющиеся из раза в раз. В "деловые переговоры", то и дело размениваясь с женой бумажками через адвокатов, как важными государственными документами... В один день, вернувшись из суда, он решил сыграть в последнюю игру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.